

Усова Юлия Викторовна

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена проблемам трансформации правящей элиты России в постсоветский период и особенностям создания имиджа политического лидера. Политический имидж рассматривается как сложный, многофакторный феномен, его специфика связана с особенностью политики как вида деятельности, ее местом в жизни людей и характером деятельности политического лидера. В этой связи особое внимание уделено имиджу Владимира Путина, который является одной из ключевых фигур российской и международной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 181-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**TO THE PROBLEM OF S. M. SLONIMSKIĬ'S COMPOSITIONS COMPREHENSION
THROUGH THE PRISM OF MUSICAL-LITERARY CREATIVITY**

Irina Gennad'evna Umnova, Ph. D. in Study of Art, Associate Professor
Department of Art Theory and History
Kemerovo State University of Culture and Arts
umnova@kuzbass.net

The article is devoted to the problem of the interaction of musical and non-musical texts in the creativity of a modern composer.

Key words and phrases: non-musical aspect of a composer's poetics; musical-literary creativity; instrumental works semantics.

УДК 32.019.5

Статья посвящена проблемам трансформации правящей элиты России в постсоветский период и особенностям создания имиджа политического лидера. Политический имидж рассматривается как сложный, многофакторный феномен, его специфика связана с особенностью политики как вида деятельности, ее местом в жизни людей и характером деятельности политического лидера. В этой связи особое внимание уделено имиджу Владимира Путина, который является одной из ключевых фигур российской и международной политики.

Ключевые слова и фразы: трансформация политической элиты; политический имидж; политический лидер; статусный образ; коммуникации; многофакторный феномен.

Юлия Викторовна Усова, к. полит. н.
Кафедра государственного и муниципального управления
Владикавказский институт управления
usova_yv@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА
ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]**

Понятие «имидж» прочно вошло в русский язык. Об этом можно судить по тому, как широко им пользуются в настоящее время рекламисты, журналисты, социологи, политологи, специалисты по связям с общественностью. Одним из первых, кто ввел понятие «имидж» в специальную русскоязычную литературу, был О. Феофанов. В своей известной книге «США: реклама и общество», опубликованной в 1974 году, он рассматривает имидж как основное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя. Феномен имиджа рассматривался О. А. Феофановым как «образ-представление, методом ассоциаций наделяющий объект дополнительными ценностями - социальными, психологическими, эстетическими, не имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ» [5, с. 149].

В социологии понятие «имидж» часто определяется через статусный образ. В политологическом словаре это понятие трактуется так: «Имидж (англ. *image* - образ, представление) - 1) внешний образ, создаваемый субъектом с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других; 2) совокупность свойств, приписываемых субъекту пропагандой, рекламой, предрассудками, традициями и т.п. с целью вызвать определенное отношение к нему» [1, с. 130].

Политический имидж - особый вид имиджа, включающий в себя как общие политические и психологические характеристики, свойственные имиджу вообще, так и особенные признаки, свойственные лишь конкретной разновидности политического имиджа. Говоря о политическом имидже, специалисты нередко определяют его как целенаправленно формируемый и пропагандируемый образ кандидата, партии, общественного или политического движения, забывая о том, что имидж в политической сфере существует как «феномен массового сознания вне зависимости от реализации (а иногда вопреки) предвыборных технологий» [2, с. 203].

Политический имидж - сложный, многофакторный феномен, его специфика связана с особенностью политики как вида деятельности, ее местом в жизни людей и характером деятельности политического лидера или организации. Роль эффективного политического имиджа проявляется как в высоком рейтинге популярности его носителя, так и в возможностях влияния на формирование общественного мнения, действенного формирования политической деятельности государства в целом.

При формировании имиджа на начальном этапе доказана ведущая роль визуальной информации. В первую очередь, внешний вид человека содержит индикаторы таких характеристик человека, как пол, возраст, национальная принадлежность, эмоциональные состояния и ряд индивидуально-психологических свойств: тревожность, уверенность, экстраверсия - интроверсия и др. На стадии первого впечатления создается обобщенный имидж политика, выражающийся в наиболее простых характеристиках: привлекательный - непривлекательный, добрый - злой и т.п. Происходит его отнесение к определенному типу. Типаж - это своего рода одномерный имидж.

На формирование имиджа оказывают влияние и существующие у населения коммуникативные барьеры, фильтры «доверия» и «недоверия», согласованность всех вербальных и невербальных аспектов коммуникации. Все эти явления универсально влияют на «естественный» процесс познания людьми друг друга и тем самым - на формирование имиджа политического деятеля.

Выделены три основных фактора формирования имиджа политика. Первый фактор - реальные особенности личности: внешние данные, привлекательность, возраст, здоровье, манера одеваться, жесты, мимика, наличие или отсутствие харизмы, темперамент, характер, способности, а также особенности мотивации участия в политической деятельности. Не менее важны политическая позиция (принадлежность к той или иной партии, движению), предвыборная программа и деятельность политика.

Второй фактор формирования имиджа образуют способ и формы получения информации о деятельности и личности политика. Важно соотношение качества информации и ее непротиворечивости при поступлении по каналам межличностного взаимодействия, полученного от *PR*-воздействий и от независимых СМИ, а также расхожих суждений, слухов, сплетен, анекдотов и т.д.

Третий фактор - особенности электората в конкретной социальной ситуации развития общества. Здесь важны особенности менталитета в целом, текущие социальные ожидания, преобладающие настроения, состояние социального самочувствия в обществе. Результаты выбора определяются не только качествами имиджа конкретного деятеля, но и особенностями трансформации правящей элиты в общем поле политических имиджей [Там же, с. 106].

Рассмотрим период с 2000 по 2006 г., который некоторые исследователи считают этапом формирования «новой номенклатуры Владимира Путина» [6, с. 132]. Причины появления нео-номенклатурного проекта - это реакция политического класса России на угрозу собственного внутреннего распада и дезинтеграции, оборотной стороной которой была угроза распада России. Конкуренция групп постсоветской политической элиты, пришедших к власти благодаря программе приватизации, довольно быстро пришла в состояние, которое называется «войной всех против всех». Ответом и стал проект создания новой номенклатуры, главной социально-политической миссией которого является восстановление внутри системы государственной власти сферы взаимного доверия - ключевого административно-политического актора [4, с. 81]. Новая номенклатура охватила ключевые административные должности (председатель и министры правительства, администрация Президента РФ, губернаторы), ключевые политические должности (руководители палат Федерального Собрания РФ, руководители фракций и комитетов Государственной Думы РФ, руководители влиятельных политических партий), а также владельцев и ключевых топ-менеджеров в тех секторах экономики, которые рассматриваются в качестве стратегических (нефтегазовый комплекс, ВПК, федеральные СМИ). В функциональном плане новая номенклатура замыкает на себя деятельность конституционных институций, выступая в роли монопольного оператора ключевых отношений в политике и бизнесе. Для того чтобы занять эту нишу, были предприняты меры для нейтрализации влияния других активных в 1994-1999 гг. политических акторов и групп. Громкими символами этих мер были конфликты с В. Гусинским, Б. Березовским, дело М. Ходорковского и ЮКОСа. Олигархи и региональные элиты ушли из стратегических групп. Президент восстановил властную вертикаль, не устранился от ведения государственных дел, лично участвуя в подготовке всех стратегических решений. В составе как федеральной, так и региональных элит увеличилась «силовая составляющая». В рассматриваемый период выходы из силовых структур составляли около четверти российской элиты. Их доля в элите за последние годы увеличилась в несколько раз. Некоторые исследователи даже стали говорить о становлении новой системы власти - милитократии. Однако такая трактовка вряд ли обладает широкими возможностями и проясняет специфику власти и внутриэлитных трансформаций в России [Там же].

Причины расширения участия предпринимателей в политической элите таковы: бизнес-группы, накопив капитал и неформальное влияние на управленческие решения, ощутили потребность политической защиты своих интересов. Поэтому необходимо, как минимум, лоббирование выгодных законов, как максимум - обладание публичной властью в регионе. Играет свою роль и экспансия общероссийского капитала в регионы, ведущая к созданию «вертикально интегрированных» политико-финансовых структур. В них участвуют политики и бизнесмены и федерального, и регионального уровней.

Политическая власть и в центре, и в большинстве регионов «построила» бизнес-элиту, подчинив ее своей воле. Для самой же бизнес-элиты в целом характерно отсутствие связи естественного стремления к получению наибольшей прибыли с инновационным подходом к управлению, отсутствие рвения переоснастить производство на базе высоких технологий. Следует учитывать и то, что в некоторых регионах имеет место совпадение в одних и тех же лицах политической и экономической элиты.

Согласно данным, проведенным Ростовской научной элитологической школой, в рассматриваемый период произошли структурные и функциональные изменения и в постсоветских административно-политических элитах. Постепенно уходит от рычагов управления основная часть региональных элит, получившая первичный управленческий опыт в партийно-советской системе. Ее сменяют люди, начавшие работать уже в структурах современной администрации. На сегодня они составляют треть от общего состава. Слой же управленцев, получивших закалку на партийно-советской работе, в настоящее время составляет 35%. Сегодня треть от общего числа чиновников - это люди в возрасте до 40 лет, те, кто основной опыт трудовой деятельности и социального становления получил в самый сложный период современной российской истории - в 1990-е гг. Большинство нынешних представителей власти социально происходит из структур государственного типа госучреждений, армии, учебно-научных организаций [3, с. 10-11]. На смену номенклатурным группам идут новые элитные группы, организованные на основе номенклатуроподобных меха-

низмов власти. В основе их взаимодействия - расширение автономии как по отношению друг к другу, так и по отношению к власти. Постепенное вытеснение номенклатурных групп связано как с естественными возрастными процессами, так и с интенсивным образованием экономических и политических групп.

Отличие от 1990-х годов, когда власть элит на уровне регионов зависела, прежде всего, от внутренних факторов, начиная с 1999 года и до настоящего времени она определяется во многом внешними факторами - институциональными и неформальными проявлениями путинских реформ. Признание «единой вертикали» исполнительной власти в РФ создало предпосылки преодоления сепаратистских намерений элит ряда республик и областей. Термин «вертикаль» впервые был использован президентом РФ В. В. Путиным в 2000 году, когда был подписан Указ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе». Достаточно серьезные изменения принципов формирования исполнительных и законодательных органов власти произошли в 2004 году, когда 13 сентября на расширенном заседании правительства с участием губернаторов, сенаторов и депутатов Государственной Думы Президент РФ выступил с программой политических реформ. Наиболее масштабной была инициатива Главы государства об отмене прямых выборов губернаторов путем всеобщего голосования жителей соответствующих субъектов Федерации [4, с. 55].

Владимир Путин - один из самых популярных представителей политической элиты страны в постсоветский период. Популярность Путина обусловлена несколькими факторами. Во-первых, он занимал самый высокий государственный пост, определяя векторы направления развития страны. Во-вторых, именно на период правления Путина пришлось время так называемой стабильности, когда у некоторой части населения страны появилась уверенность в завтрашнем дне, в том, что экономическое положение россиян медленно, но верно улучшается, и в том, что данный процесс будет продолжаться.

Рассмотрим основные аспекты имиджа Путина в период 2005-2007 гг. В качестве эмпирической базы исследования речевого имиджа были выбраны «Послания Федеральному Собранию Российской Федерации» и «Мюнхенская речь», произнесенная в феврале 2007 года.

Анализируя «Ежегодное Послание Федеральному Собранию» - программное выступление Главы государства, в котором проявляются политические взгляды, планы, оценки государственного деятеля, интересно проследить, как выстраивался речевой имидж политического лидера. В «Послании Федеральному Собранию 2007» года Президент В. В. Путин обращает внимание на то, что существуют внешние угрозы, но тем не менее Россия должна оставаться независимой страной: «Самостоятельность нашей внешней политики не вызывает сомнений. Основу этой политики составляют прагматизм, экономическая эффективность, приоритет национальных задач» [7].

Приверженность демократическим принципам - необходимая составляющая речевого имиджа современного политика, стремящегося вести эффективный диалог с западной политической элитой. Однако «Державник» Путин неоднократно в своих выступлениях обращает внимание на то, что порядок в стране не менее важен, чем принципы демократии. Необходимым условием развития в стране демократии является создание эффективной правовой и политической системы. «Но ценой развития демократических процедур не может быть установлен ни правопорядок, ни столь трудно достигнутая стабильность, ни устойчивое проведение взятого экономического курса. В этом вижу самостоятельный характер выбранного нами демократического пути. И потому мы будем двигаться вперед, учитывая наши собственные внутренние обстоятельства, но в обязательном порядке - опираясь на закон, на конституционные гарантии» [Там же].

Борьба с терроризмом представляется первоочередной задачей, возможно, одним из главных вызовов, брошенных Путину во время его президентства. Поэтому он неоднократно подчеркивает, что укрепление правопорядка неотделимо от устранения источников террористической агрессии на территории России. За последние годы было сделано достаточно много серьезных шагов в борьбе с террором. Но иллюзий быть не должно: угроза еще очень сильна, преступники совершают еще ужасные злодеяния, целью которых является устрашение общества. В. В. Путин впервые публично озвучил мысль о причастности определенных кругов на Западе к организации террористической войны против России. В этой связи был принят комплекс мер регионального и федерального масштабов. На Северном Кавказе в рамках Северо-Кавказского военного округа (СКВО) были созданы так называемые части постоянной готовности. Меры коснулись и политического переустройства самого российского государства [4, с. 80].

В Посланиях Федеральному Собранию, датированных 2005-2007 годами, в речах Путина появляются новые ракурсы, связанные с тем, что при конструировании его речевого имиджа используется новая роль «Стратега», политика, смотрящего в будущее. Одной из таких целей он видит решение демографической проблемы, которая приобрела особую актуальность в постсоветский период. При обсуждении этой проблемы как раз и прослеживается имидж «Стратега». Основной адресат - это, прежде всего, граждане России. Концепция демографической политики должна быть востребована обществом, понятна ему и опираться на активность самих граждан.

Еще одна компонента речевого имиджа Путина - «Отец народа», человек, заботящийся о населении страны, делающий все возможное для повышения материального уровня жизни граждан страны, их духовного потенциала. Путин подчеркивает, что главный источник развития страны - это её граждане. Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, создающего качественные товары и услуги, культурное достояние державы, создающего новую страну. Реализация новых национальных проектов - один из ключевых аспектов модернизации страны.

Мюнхенская речь Владимира Путина - квинтэссенция внешней политики бывшего Президента. Она демонстрирует, какой тяжелый путь прошла Россия, и как изменилось отношение к нашей стране в кругах западной политической элиты. Выступление в Мюнхене произвело ошеломляющее впечатление на мировое

сообщество. Западные СМИ мгновенно наполнились фразами о новой холодной войне между Россией и Западом, а также о росте российской военной угрозы. Между тем главный акцент был сделан на том, что модель однополярного мира не отвечает реалиям современности в силу объективных причин: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном - именно в современном - мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [7].

Владимир Путин - блестящий коммуникатор, свободно ориентирующийся в различных ситуациях. Нынешний Глава Правительства - опытный оратор, которого трудно поставить в тупик каким-либо вопросом. В речах Путина преобладает конкретика, он пытается не давать пустых обещаний, избегает сложных риторических конструкций. Путин говорит конструктивно, четко, взвешивает каждое слово, всегда произносит именно то, что хотел сказать. Случайные оговорки для него не характерны.

Опираясь на вышесказанное, можно отметить, что имидж Владимира Путина - сложная конструкция, состоящая из многих элементов и сформированная на основе его природных качеств: умный, волевой, жесткий силовик. Отличительными особенностями манеры поведения Путина, по мнению многих специалистов, является его корректность, вежливость, умение хорошо говорить (в противоположность Б. Н. Ельцину), сдержанность, рассудительность, уравновешенность, хладнокровие. Внешность В. Путина расценивается как интеллигентная, приятная, корректная и располагающая к себе.

На наш взгляд, модель политического имиджа Владимира Путина формировалась при использовании психологически важного для имиджологии соотношения «фигура - фон». Путин не тот простой «рубаша парень», который мог появляться нетрезвым перед СМИ, он не отплясывал и не бросался сомнительными фразами. Имидж спасителя был нужен России, его ждали и надеялись увидеть. Некоторые специалисты считают, что имидж кандидата должен не столько воспитывать избирателя, сколько наиболее полно отражать представления населения об «идеальном политике». Совпадение основных аспектов имиджа с ожиданиями электората обеспечивает максимальную и длительную популярность, как это произошло с Владимиром Путиным. Несмотря на то, что Путин в настоящее время занимает пост Главы правительства, он по-прежнему остается загадкой для большинства граждан. Сейчас В. В. Путин олицетворяет сильную власть. Он - безусловный лидер партии «Единая Россия». 13 марта 2011 года в России состоялся единый день голосования. Избирались депутаты региональных парламентов в 12 субъектах РФ, депутаты городских представительных органов власти в 10 региональных центрах и множество органов местного самоуправления. Партия «Единая Россия» заняла лидирующее положение во всех регионах. Таким образом, результаты выборов в очередной раз продемонстрировали доверие россиян к власти.

Именно с властной элитой, с типом ее поведения и политическим имиджем ассоциируется в общественном сознании образ государства. Этот институт и люди, его представляющие, наделены в России огромными полномочиями. Поэтому элита страны должна состоять из высокообразованных профессионалов, обладающих прагматическим мышлением и стратегическим видением проблем, преданных идее сохранения и процветания России как культурно-цивилизационной системы, обеспечивающей мир, стабильность и будущее всего евразийского пространства.

Список литературы

1. Мельник В. А. Современный словарь по политологии. Мн.: Книжный дом, 2004. 640 с.
2. Политическая имиджология / под общ. науч. ред. Л. Г. Лаптева, Е. А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2006. 276 с.
3. Понеделков А. В., Старостин А. М. Элитологи об элитах. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2007. 121 с.
4. Усова Ю. В. Политическая элита Северной Осетии: трансформация в постсоветский период. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 200 с.
5. Феофанов О. А. Реклама и общество. М.: Мысль, 1974. 215 с.
6. Чадаев А. Путин: его идеология. М.: Европа, 2006. 232 с.
7. <http://www.kremlin.ru>

TRANSFORMATION PROBLEMS AND PECULIARITIES OF POLITICAL IMAGE OF RUSSIAN POWER ELITE DURING POST-SOVIET PERIOD

Yuliya Viktorovna Usova, Ph. D. in Political Science
Department of State and Municipal Management
Vladikavkaz Institute of Management
usova_yv@mail.ru

The article is devoted to the problems of Russian power elite transformation in post-soviet period and to the peculiarities of a political leader image creating. Political image is considered as a complex, multiple-factor phenomenon, its specificity is connected with politics peculiarity as an activity type, its place in people's life and a political leader's activity character. In this connection special attention is paid to Vladimir Putin's image who is one of the key figures of Russian and international politics.

Key words and phrases: political elite transformation; political image; political leader; status image; communications; multiple-factor phenomenon.